

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»**

Очный юридический факультет; специализация 40.05.04 «Судебная и
прокурорская деятельность»

НАУЧНАЯ РАБОТА

по номинации «Гражданское право»

«Некоторые актуальные проблемы авторского права современной России»

Выполнил (а):
Студент (ка) 3 курса
очной формы обучения
Купцов Никита Сергеевич

Научный руководитель:
Зарапина Лидия Владимировна
Ученая степень, ученое звание, должность:
Кандидат юридических наук, доцент

Москва, 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Имитация голоса и вокальной манеры изначального исполнителя как злоупотребление переданным правом на исполнение музыкального произведения.....	6
Глава 2. Обеспечение защиты и соблюдения баланса интересов правообладателей и пользователей при создании, потреблении и перемещении объектов авторских прав в сети Интернет	14
Глава 3. «Нейронное» искусство: проблема отнесения изображений и музыки, созданных нейросетями, к объектам авторского права	23
Заключение.....	29
Список использованной литературы.....	33
Приложения	37

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное функционирование и действие правовой системы любого современного государства невозможно без ее поступательного, непрерывного развития. Указанная позиция не может быть подвергнуто сомнению: право является сложной структурированной системой - и также, как и любая система, обладает жизненно необходимым для существования любой системы признаком динамичности, т. е. изменчивости. При этом такая изменчивость проявляется не в отрыве от окружающих условий, а напротив - в крепчайшей взаимосвязи с ними: качественное изменение политических, экономических, социальных, культурных и иных факторов повседневной жизнедеятельности общества и государства неизменно влечет за собой модернизацию, коренное реформирование как отдельных отраслей права, так и всей правовой системы в целом. В этой связи не кажется преувеличением позиция С. С. Алексеева, еще в 70-х годах прошлого столетия заметившего, что «право - это не только структурно сложная, динамическая система, но и система в известной степени «саморегулирующаяся» и «самонастраивающаяся»¹.

Способность к «саморегулируемой» модернизации и изменчивости правовой системы в полной мере наблюдается в условиях стремительного технологического и экономического развития, которое мир переживает в настоящее время. При этом необходимость если не полной переработки, то по крайней мере качественного реформирования все острее проявляется не только в базовых, традиционных для регулирования огромного спектра правоотношений отраслях права, но и в таких сферах правового регулирования, незыблемость и узкоспециальный характер которых практически не вызывал сомнений. Одной из таких сфер автору настоящей работы представляется сфера отечественного авторского (и смежного с авторским) права. Начав свое доктринальное развитие в трудах великих дореволюционных исследователей (Г.

¹ Алексеев С. С. Проблемы теории права / Свердловск. - 1973. - Т. 2. - С. 265

Ф. Шершеневича¹², А. В. Панкевича³, В. Д. Спасовича⁴ и др.), наука авторского права России обогатилась в советский период развития правовой системы (например, труды С. С. Алексеева), войдя в современный этап постсоветского научного и практического развития. Несмотря на высокую степень научной разработанности и наличие устойчивой системы правового регулирования, необходимость рассмотрения отдельных дискуссионных проблем современной отрасли авторского права не только не отпала, но и напротив стала еще более своевременной и актуальной: не в последнюю очередь благодаря развитию и повсеместному распространению цифровых и информационных технологий (в том числе, сети Интернет). Фактическое дополнение среды существования и распространения объектов авторского права, переход их в цифровую форму, а также развитие технологий создания и воспроизведения литературных, научных и художественных произведений выступают серьезными вызовами для существующего подхода к регулированию правоотношений, возникающих в сфере авторского и смежного права между различными субъектами. При этом очевидно, что отсутствие научных и правотворческих устремлений к решению возникающих между во многом недостаточном и местами устаревшем подходе к правовому регулированию и все новыми прорывами цифрового развития противоречий пагубно сказывается на общем состоянии правовой защищенности прав и свобод граждан (прежде всего, авторов произведений), способствует расширению рисков нарушений авторских и смежных прав авторов, исполнителей, правообладателей на конкретные произведения искусства или науки. В этой связи, рассмотрение некоторых особо острых и не безынтересных

¹ См.: Шершеневич, Габриэль Феликсович. Авторское право на литературные произведения / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. - 313 с. // [Электронный доступ]. - URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/59373-shershenevich-g-f-avtorskoe-pravo-na-literaturnye-proizvedeniya-kazan-1891> (дата обращения: 16.02.2023)

² См.: Шершеневич, Габриэль Феликсович. Экономическое обоснование авторского права / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1890. - 26 с. // [Электронный доступ]. - URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/59401-shershenevich-g-f-ekonomicheskoe-obosnovanie-avtorskogo-prava-kazan-1890> (дата обращения: 16.02.2023)

³ См.: Панкевич, А.В. Объект авторского права / [Соч.] Студ. А.В. Панкевича. - Одесса: тип. Ульриха и Шульце, 1878. - 59 с.

⁴ См.: Спасович, Владимир Данилович. Права авторские и контрафакция / [соч.] В. Спасовича. - СПб.: М. О. Вольф, 1865. - [2], 106 с.

проблем современного авторского права России представляется весьма актуальным.

Целью настоящей работы выступает рассмотрение ряда актуальных проблем современного авторского права Российской Федерации. Для этого автором последовательно анализируется проблема допустимости имитации голоса и вокальной манеры изначального исполнителя при создании собственной версии музыкального (вокального) произведения в рамках переданного права на исполнение произведения; проблема обеспечения высокого уровня защиты авторского права на просторах сети Интернет с соблюдением при этом баланса интересов правообладателей и рядовых пользователей цифровыми ресурсами; наконец, проблема относимости визуальных изображений или иных произведений искусства, созданных нейросетями, к объектам авторского права, а самих нейросетей или их создателей - к авторам и/или правообладателям указанных произведений. В конце каждой главы и работы в целом делаются выводы о возможных путях положительного решения указанных проблем или минимизации их негативных последствий на состояние правового регулирования.

Объектом исследования выступают отдельные правоотношения в сфере авторского и смежного отечественного права; предметами изучения справедливо назвать право на исполнение музыкальных произведений, авторское право в цифровой среде, а также феномен «нейронного искусства» в соответствии с главами настоящей работы.

Методами проводимого исследования считаем формально-юридический, сравнительный, культурологический методы, а также общенаучные (анализ, синтез, обобщение и пр.) методы.

Глава 1. Имитация голоса и вокальной манеры изначального исполнителя как злоупотребление правом на исполнение музыкального произведения

Отрасль авторского права, как известно, включает в себя значительное количество правовых норм, призванных урегулировать широкий спектр возникающих правоотношений между гражданами, юридическими лицами и государством в связи с созданием, изменением, распространением и воспроизведением произведений литературы, науки и искусства во всех его формах. В этой связи естественно, что основополагающим, центральным элементом урегулирования авторским правом выступает именно исключительное право первоначального автора на созданное им произведение, либо переход такого права полностью или в части на иное лицо.¹ Вместе с тем, было бы неверным полагать, что сфера применения норм авторского права ограничивается лишь регулированием статуса «первичного» автора такого рода произведений. Значительная часть существующих правовых норм призвана обеспечить надлежащее правовое регулирование правоотношениям, возникающим относительно уже созданного произведения искусства или науки, субъектом которых может выступать лицо, которое к созданию произведения было абсолютно непричастно. В гл. 71 Гражданского Кодекса Российской Федерации² такая группа правовых институтов именуется «правами, смежными с авторскими». С одной стороны, использование указанной формулировки в тексте закона оправданно: перечисленные в вышеуказанной главе ГК РФ права носят ярко выраженный производный характер, поскольку их существование и функционирование целиком зависит от существования собственно авторского произведения, созданного творческими усилиями иного лица. В этой связи Е. С. Гринь справедливо замечала, что специфика объектов смежных прав

¹ Моргунова, Е. А. Авторское право: Учебное пособие / Е.А. Моргунова; Отв. ред. В.П. Мозолин. - Москва: НОРМА, 2008. - С. 13 - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/140123> (дата обращения: 01.02.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 4 (актуальная редакция от 01.01.2023)// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.

заключается в создании их «с использованием объектов авторских прав»¹, т. е. смежные права с позиции законодательства не могут рассматриваться в качестве авторских. В то же время, учитывая степень взаимосвязи и близости институтов авторского и смежного права, автору представляется допустимым для целей настоящей работы рассматривать смежные с авторскими права в качестве неотъемлемого института отрасли авторского права.

Значительное место в ряду предоставленных субъектам авторско-правовых отношений в России прав занимает гарантируемое право на исполнение, т. е. на творческое воспроизведение существующего объекта охраны авторского права: главным образом, произведения искусства практически в любом его проявлении. В силу ст. 1313 ГК РФ исполнителю для признания за ним права на исполнение достаточно продемонстрировать созданное им (но гораздо чаще - иным лицом) произведение искусства в любой возможной форме: чтением, декларированием, пением, игрой на музыкальном инструменте и пр. Объектом права на исполнение может быть признано и сложное воспроизведение, например, в составе оркестра или музыкального коллектива, а также театральной труппы. Необходимо отметить, что чем более сложный характер носит исполнение и чем большее количество исполнителей одновременно задействовано в процессе его воспроизведения, тем более трудна задача по определению правового характера такой формы исполнительского искусства. Так, исследователи указывают на сложность в отнесении к объектам права на исполнение театральных постановок или оркестровых музыкальных произведений, что не в последнюю очередь связано с трудностью их фиксации для последующего воспроизведения.² Исходя из указанных соображений, может возникнуть ложный вывод об отсутствии разного рода проблем и неясностей в определении правового регулирования исполнения «простых» произведений -

¹ Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калягин, С. В. Михайлов [и др.]; под ред. Л. А. Новоселова. - Москва: Статут, 2017. - С. 101 - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/950120> (дата обращения: 01.02.2023).

² Гаврилов Э.П. Нюансы в авторском праве // Патенты и лицензии. - 2019. - № 4. - С. 2-9.

например, эстрадных песен. Актуальные события современности, вместе с тем, указывают на обратное.

В конце января 2023 года Верховный суд Лос-Анджелеса в США зарегистрировал иск американского исполнителя Рика Этли к современному артисту Yung Gravy, в котором Этли указывает на факт неправомерного подражания его голосу и манере исполнения в недавно выпущенном хите «Betty (Get Money)» молодого исполнителя. По мнению заявителя, Мэтью Рэймонд Хаури (настоящее имя Yung Gravy) во время записи своей новой песни использовал в ней фрагмент широко известного произведения «Never Gonna Give You Up», которое Рик Этли исполнил еще в 1987 году. При этом представители истца указывают на то, что Хаури официально было передано право на исполнение и использование в коммерческих целях указанной песни, т. е. ее использование при записи своего музыкального произведения имело правомерный характер. Вместе с тем, Этли указывает на весьма любопытное обстоятельство: по его мнению, современный исполнитель не просто использовал в своем треке слова и музыку оригинального произведения, но и полностью симитировал голос Этли при его исполнении - до того похоже, что по уверениям истца многие слушатели поверили в то, что в записи песни для Yung Gravy знаменитый артист поучаствовал лично. Именно это обстоятельство побудило Рика Этли обратиться в суд с целью восстановления нарушенного права на исполнение музыкального произведения: американский певец считает, что переданное право на исполнение музыкального произведения не предполагает возможности имитации голоса и вокальной манеры оригинального исполнителя с высочайшей степенью схожести. Возникшую ситуацию артист оценивает, ни много ни мало, в качестве «преднамеренной кражи голоса в коммерческих целях».¹

Несмотря на то, что указанный спор относится к сфере судебного правоприменения США - государства с явным преобладанием черт англо-

¹ Рик Этли подал в суд на рэпера Young Gravy из-за «кражи голоса» // [Информационный портал «АфишаDaily»]. - URL: <https://daily.afisha.ru/news/72398-rik-estli-podal-v-sud-na-repera-yung-gravy-za-krazhu-golosa/> (дата обращения: 05.02.2023)

саксонской правовой семьи (в отличие от «континентального» характера правовой системы России) - рассмотрение сути возникшего противоречия небезынтересно с позиций отечественного законодательства, в том числе, потому что никаких гарантий невозможности возникновения спора со схожими обстоятельствами между российскими артистами на данный момент не существует. Более того, значительные перемены в стиле и восприятии произведений массовой культуры на современном этапе, стремление молодых и начинающих исполнителей увеличить степень популярности и востребованности через исполнение широко известных «хитов» уже состоявшихся артистов, а также расширение технологических возможностей при создании и исполнении музыкальных произведений по мнению автора еще сильнее приближают момент необходимости дачи ответа на вопрос: возможно ли в рамках переданного права на исполнение скопировать голос и вокальную манеру первоначального исполнителя (автора)? Существует ли в этой связи объективное ограничение права на исполнение произведения?

Основу правового регулирования права на исполнение в Российской Федерации составляют ст. 1313-1321 ГК РФ. При этом стоит признать, что сколько-нибудь прямого ответа на поставленные выше вопросы указанные нормы не содержат. Ст. 1313 ГК РФ, разъясняя понятие «исполнителя», указывает лишь на то, ЧТО из себя может представлять исполнение, но не КАК именно оно должно создаваться. Не содержат такой информации и другие перечисленные статьи, ограничиваясь лишь минимальным установлением правового статуса исполнителя и исполняемого произведения, во многом схожим с общими положениями авторского права. Несомненно, однако, что под исполнением следует понимать не только конкретное действие, в котором это исполнение выражается (например, пение, актерская игра, игра на музыкальном инструменте и пр.), но и совокупность всех внешних условий и атрибутов, сопутствующих исполнению произведения, как-то: элементы сценического образа (костюмы, запоминающиеся элементы одежды или аксессуары, предметы и объекты на сцене), характерные для исполнителя движения, жесты, «визитные

карточки», т. е. индивидуальные черты, делающие конкретного исполнителя - певца, музыканта, артиста и др. - узнаваемым, идентифицируемым слушателями, и, как следствие, уникальным. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В. А. Моргуновой, указавшей на то, что обязательным элементом исполнения произведения является его интерпретация; при этом интерпретация предполагает исполнение произведения «на свой манер».¹ Схожий вывод защищается и А. С. Ворожевич, назвавшей объектом смежного права на исполнение именно интерпретацию исполняемого произведения.² Автору указанная позиция представляется верной еще и потому, что необходимость творческого осмысления исполнителем произведения все же находит свое закрепление в законе: исполнителем может быть признано лицо, творческим трудом которого создано исполнение (ст. 1313 ГК РФ). Причем «творческим» здесь следует понимать без изъятий - как создание «качественно новых» материальных или духовных ценностей.³ Именно новизна, уникальность, особый характер исполнения конкретного произведения (или его части) способствуют возникновению полноценного права на исполнение у музыканта или артиста, самостоятельно осмысливших и, в случае производного исполнения, переделавших произведение, придав ему новые оригинальные черты. Автор при этом полагает, что оригинальные голосовые возможности, запоминающаяся вокальная манера, тембр и стиль голоса конкретного исполнителя безусловно входят в совокупность предметов и объектов охраны права исполнения во взаимосвязи с конкретным произведением. Иными словами, охрана исполнения должна предполагать защиту в том числе голоса и вокального стиля конкретного исполнителя, использующего свое вокальное мастерство и фирменные особенности тембра или исполнительской манеры для создания собственного творческого образа, используемого таким исполнителем

¹ Моргунова, Е. А. Исполнение как объект правовой охраны / Е. А. Моргунова // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 310-323

² Ворожевич, А. С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав: монография / А. С. Ворожевич. - Москва: Статут, 2020. - С. 259 - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1225706> (дата обращения: 05.02.2023).

³ Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.

в собственных коммерческих целях. Передача права на исполнение иному лицу, в то же время, распространяется только на музыкальное сопровождение и текст конкретного произведения, поскольку полное копирование исполнения с подражанием манере изначального исполнителя не может содержать в себе творческого характера, необходимого для формирования полноценного права на исполнение в силу положений ст. 1313 ГК РФ.

Добавим, что любопытным аргументом в защиту вышеприведенной позиции может стать мнение о коммерческой ценности псевдонима автора. Так, Е. А. Останина указывает на существование подхода, в соответствии с которым псевдоним автора произведения играет роль своеобразного аналога товарному знаку, позволяя потребителю (читателю или слушателю в рассматриваемом контексте) ориентироваться на него при выборе произведения для покупки или прослушивания.¹ Представляется, что такой подход применим не только к автору произведения, но и к его исполнителю. Чем более узнаваем образ конкретного артиста или музыканта (в том числе - за счет использования индивидуальных особенностей голоса, тембра и вокальной манеры), тем более коммерчески успешным является исполнитель; автор полагает допустимым в интересах настоящей работы сравнить индивидуальный образ и вокальный стиль исполнения конкретного артиста со своеобразным «секретом производства» (ноу-хау), которые в силу положений гл. 75 ГК РФ являются объектом правовой охраны. Исходя из этого, полное копирование третьим лицом голоса и манеры исполнения при воспроизведении конкретного вокального номера или песни вполне можно расценивать в качестве неправомерного злоупотребления переданным правом на исполнение музыкального произведения.

Вместе с тем, стройность и логичность вышеозначенного подхода может вызвать закономерные возражения: одним из таковых автору представляется подход, в соответствии с которым к произведению, созданному при полном копировании или повторении использованных в оригинале вокальных приемов,

¹ Останина, Е. А. Некоторые вопросы защиты права на имя, псевдоним и неприкосновенность частной жизни / Е. А. Останина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 48-50

техник или голосовых данных, возможно применить понятие «пародии». Оно, в частности, присутствует в российском законодательстве: так, в соответствии с п. 4 ст. 1274 ГК РФ создание музыкальной пародии на оригинальное произведение не требует ни согласия автора произведения, ни выплаты ему вознаграждения за пародийное исполнение. При этом известно, что создание пародий в искусстве направлено, прежде всего, на формирование иронично-сатирического контекста оригинального исполнителя - а для этой цели копирование голоса и вокальной манеры первоначального артиста выступает едва ли не первостепенной задачей и более чем оправдано. Данная позиция разделяется как исследователями-теоретиками (Т. А. Кочубей отмечает, что «пародия и сатира близко коррелируют и направлены на высмеивание»¹), так и отечественными судебными правоприменителями (см. например Постановление ФАС Московского округа от 09.11.2011 по делу А40-125210/09-110-860²). По мнению автора, комический характер и нацеленность на создание ироничного образа первоначального исполнителя либо оригинального произведения выступают обязательными элементами пародийного искусства: без них говорить о пародии не приходится. Следовательно, при отсутствии направленности на создание пародии полное копирование голоса, вокальной манеры или образа того или иного музыкального исполнителя недопустимо: иное приводило бы к явному нарушению права оригинального исполнителя на свое оригинальное исполнение, и, как следствие, право на получение денежного вознаграждения за использование и исполнение своей интерпретации авторского произведения искусства.

Интересно, что правоприменительная практика США складывается именно в пользу рассматриваемой позиции. Так, в деле американской актрисы Бетт Мидлер против компании Ford в 1988 году суд признал, что использование имитации голоса актрисы для озвучивания рекламных роликов автомобильной

¹ Кочубей, Т. А. Понятие пародии как объекта авторского права / Т. А. Кочубей // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 123-129 (С. 125)

² Постановление ФАС Московского округа от 09.11.2011 по делу А40-125210/09-110-860 // Электронный ресурс: <http://study.garant.ru> (дата обращения: 07.02.2023)

корпорации помимо ее официального согласия неправомерно, поскольку голос артиста выступает в качестве его идентифицирующего признака и профессионального инструмента.¹ В этой связи представляется, что и для создания музыкального произведения с возможностью имитации голоса иного исполнителя необходимо его выраженное согласие.

¹ Рик Этли подал в суд на рэпера Young Gravy из-за «кражи голоса» // [Информационный портал «АфишаDaily»] ... (Дата обращения: 07.02.2023)

Глава 2. Обеспечение защиты и соблюдения баланса интересов правообладателей и пользователей при создании, потреблении и перемещении объектов авторских прав в сети Интернет

Стремительное развитие цифровых технологий, ставшее одним из характерных признаков современности, несомненно несет в себе не только массу полезных достоинств, призванных облегчить повседневную жизнедеятельность как всего общества в целом, так и каждого человека в отдельности, но и не меньшее количество вызовов для всех сфер человеческого существования, в том числе - правовой системы каждого государства, имеющего более или менее развитую технологическую и цифровую среду. Указанный процесс не чужд и Российской Федерации: на сегодняшний день решение проблем, связанных с правовым регулированием широкого массива возникающих взаимоотношений между пользователями сети Интернет, занимает едва ли не центральное место в кругу наиболее обсуждаемых и популярных тем среди исследователей в самых разных отраслях отечественной юриспруденции. Более того, разрешение некоторых из возникающих трудностей в этом направлении возможно только при проведении качественных, радикальных изменений и трансформаций как в правовой доктрине, так и в тексте законодательных и иных правовых актов. В этой связи не будет преувеличением мысль Г. А. Гаджиева, назвавшего технологические изменения конца XX века «самым серьезным вызовом праву за всю его историю»¹.

Все сказанное выше справедливо и по отношению к сфере авторского права. Появление и стремительное развитие цифровых технологий, все более усиливающееся влияние Всемирной сети на деятельность человека существенно изменили подходы к созданию и перемещению произведений литературы, науки и искусства. При этом очевидно, что действующие правовые нормы, во многом основанные на традиционном подходе к регулированию правоотношений по поводу объектов авторских прав, далеко не всегда вносят необходимый уровень

¹ Гаджиев, Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности): монография / Г. А. Гаджиев. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. - С. 14 // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1240961> (дата обращения: 09.02.2023)

ясности. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1259 ГК РФ возникновение авторского права на созданные произведения не зависит от каких-либо формальностей, не требует регистрации или официального подтверждения. Указанная формулировка в полной мере основана на положениях международного права: схожее положение имеет место, в частности, в п. 2 ст. 5 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года¹, выступающей, по сути, родоначальным правовым актом международного характера в сфере регулирования авторско-правовых отношений. Из этого следует, что формально любое произведение (будь то стихотворение, визуальное изображение, фотография и т. п.), созданное и размещенное в сегменте Интернета, является безусловным объектом правовой охраны. Вместе с тем, значительное увеличение скорости и упрощение обмена информацией в сети Интернет указывают на то, что далеко не к каждому произведению, созданному в пределах цифровой среды, целесообразно применять общепринятый порядок правового регулирования статуса объекта авторского права, поскольку степень затраченных усилий на создание такого рода произведений, равно как и нацеленности на использование результата творческого труда в коммерческих целях часто минимальна или вовсе отсутствует. С. И. Коданева, в частности, указывает на необходимость глубокой трансформации института авторского права в цифровой среде, начать которую следует именно с «рассмотрения вопроса о целесообразности защиты авторских прав тех пользователей сети, которые используют ее исключительно с целью общения» и, следовательно, «не задумываются о том, что размещаемый ими контент представляет собой авторские произведения».²

Зыбкость и противоречивость применения традиционного подхода к регулированию авторско-правовых отношений в сети Интернет в полной мере проявляется и в вопросе охраны авторских прав на произведения литературы,

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года / Электронный доступ: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 09.02.2023)

² Коданева, С. И. Трансформация авторского права под влиянием развития цифровых технологий / С. И. Коданева // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 4(14). – С. 31-38 (С. 33)

науки и искусства. Открытость Всемирной сети, ее глобальный характер, а также возможность одновременного подключения к Интернет-ресурсам многих миллионов пользователей по всему миру сыграли злую шутку: столь обширный масштаб новой цифровой реальности явно не способствует усилению контроля за правомерностью пользования отдельными ее возможностями. В этой связи крайне симптоматичным признаком становится все увеличивающаяся проблема «пиратства» в сети Интернет, т. е. свободного и, как правило, безвозмездного распространения на различных порталах произведений, охраняемых авторским правом, в обход существующего порядка предоставления права на использование или распространение авторского контента. Так, в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 1270 ГК РФ публичное распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров составляет неотъемлемую часть исключительного права автора на произведение; правомерное использование и распространение авторских произведений иными лицами возможно только в порядке ст. 1286 ГК РФ при наличии заключенного лицензионного договора. Очевидно, что соблюдение указанных формальностей в Интернет-пространстве далеко не всеобщее. Уже в 2017 году, согласно данным исследования, проведенного британской аналитической компанией MUSO, пиратский контент в России был незаконно добыт пользователями 20,6 млрд (!) раз, причем наиболее популярными объектами авторского права для «теневоего» распространения и потребления выступают фильмы и музыкальные произведения.¹ В этой связи становится очевидно, что поиск наиболее эффективных путей решения проблемы тотального «пиратства» в сети Интернет и минимизации рисков незаконного распространения цифровых версий авторских произведений с игнорированием авторско-правовых обязательств должен стать одним из основных, центральных направлений отечественных правовой политики и реформирования.

¹ More контента. Россия стала второй по пиратскому скачиванию в мире // [Информационный портал «Деловой Петербург»]. - URL: https://www.dp.ru/a/2018/03/28/More_kontenta__Rossija_sta (дата обращения: 12.02.2023)

Отметим, что на сегодняшний день законодательные способы борьбы с незаконным распространением авторского контента в сети Интернет в Российской Федерации имеют преобладающий «карательный» характер. Так, юридическая ответственность за нарушение авторских прав, в том числе незаконное распространение и использование произведений, охраняемых авторским правом, может носить как административный (ст. 7.12 КоАП РФ¹), так и уголовный характер (ст. 146 УК РФ²) в зависимости от степени общественной опасности и причиненного вреда совершенного правонарушения. Кроме того, ст. 15.2. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ предусматривает возможность блокировки на основании решения суда Интернет-ресурса, владелец которого откажется исполнять требование Роскомнадзора об удалении с портала информации, содержащей нарушение авторского права. При этом во многом процесс обнаружения подобного рода сайтов и ресурсов сети Интернет возложен на плечи самого владельца авторского права, который вынужден тратить временные, финансовые и организационные ресурсы на поиск источников неправомерного распространения своего авторского контента. Соответствующая процедура была введена так называемым «антипиратским законом» 2013 года⁴, ставшим одной из первых масштабных попыток реформирования подхода к регулированию авторско-правовых отношений в сети Интернет. Вместе с тем на сегодняшний день необходимо признать, что проблема пиратства в цифровой среде далека от решения с помощью существующих правовых механизмов. Тем любопытнее рассмотреть отдельные предложения научного сообщества и законодательные инициативы в этой сфере, не связанные с традиционной политикой ужесточения санкций и размеров юридической ответственности.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (редакция от 07.02.2023) // СЗ РФ от 7 января 2002 г. - N 1 (часть I). - С. 1

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (редакция от 29.12.2022) // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. - N 25. - С. 2954

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗ РФ от 31.07.2006. - №31 (часть I). - С. 3448

⁴ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 187-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" // СЗ РФ от 08.07.2013. - №27. - С. 3479

Так, выше автором уже упоминалась позиция С. И. Коданевой, указывавшей на необходимость корректировки предъявляемых требований для созданных на пространстве сети Интернет произведений с целью определения допустимости отнесения их к объектам авторско-правовой защиты; иными словами, исследователь убеждена, что далеко не каждое созданное в пространстве сети Интернет изображение, файл или музыкальный трек можно назвать произведением искусства и, следовательно, объектом авторского права.¹ Несмотря на оригинальность предлагаемого подхода, автору такая постановка вопроса видится неэффективной: прежде всего потому, что предлагаемое решение может быть направлено лишь на такие объекты, которые изначально были созданы в Интернет-пространстве рядовыми пользователями (например, в процессе их повседневной коммуникации в социальных сетях, мессенджерах и пр.) без цели получения коммерческой выгоды от использования результата своей деятельности. При этом совершенно невозможно применить рассматриваемый подход к таким традиционным объектам авторского права, как фильмы, сериалы, музыкальные произведения, профессиональные фотографии и т. д. Для них Интернет является не единственной формой и средой существования, а лишь одной из форм распространения и воспроизведения, а значит сущность таких произведений как объектов авторского права все же неизменна.

Важно учитывать, что при решении проблемы защиты авторского права в сети Интернет первостепенное значение приобретает необходимость обеспечения и соблюдения баланса интересов между правообладателями авторского контента и конечными его потребителями в лице пользователей ресурсов Интернет-среды; следовательно, недопустимо изыскивать такие способы правовой охраны авторских произведений, при которых возможно наличие излишних или необоснованных ограничений как для одной, так и для другой стороны рассматриваемых правоотношений. М. В. Кубышко и М. Т. Телоян убедительно замечают, что возможное расширение сферы авторских

¹ Коданева С. И. Трансформация авторского права ... С. 33-34

прав и вводимые способы их охраны не должны «служить помехой в стремлении самой широкой аудитории читателей, зрителей, слушателей ознакомиться с ними (объектами авторского права - прим. авт.)»¹. Соблюдение баланса интересов владельцев авторского права, пользователей сети Интернет и государства - определяющий фактор трансформации отрасли авторского права России. В этой связи нежизнеспособными представляются и отдельные инициативы отечественного законодателя. Еще в октябре 2010 года группа депутатов Государственной Думы V созыва внесла на рассмотрение законопроект №437769-5 «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и статью 1245 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»², которым предусматривалось установление обязанности операторов связи, предоставляющих услуги по подключению пользователей к сети Интернет, отчислять в специально созданный компенсационный фонд по 2% от дохода для выплаты вознаграждения авторам, исполнителям, изготовителям фонограмм за свободное распространение в сети Интернет их произведений при условии личного пользования конечными потребителями. По задумке авторов предлагаемого законопроекта, такие выплаты позволили бы свести к минимуму имущественные потери правообладателей авторского контента в цифровой среде, обеспечив тем самым высокую степень защиты их авторских прав. Вместе с тем, законопроект был отклонен в 1 чтении. Одной из возможных причин такого решения Государственной думы автору видится как раз потенциальное несоблюдение баланса интересов в отношении конечных пользователей Интернет-ресурсов. Очевидно, что наложение дополнительного материального обязательства на провайдеров и операторов связи привело бы к повышению (пусть и незначительному) тарифов на доступ в Интернет, т. е. конечное имущественное бремя легло все же на рядовых пользователей сети.

¹ Кубышко, М. В. Актуальные проблемы авторского права в Российской Федерации / М. В. Кубышко, М. Т. Телоян // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 100-103 (С. 102)

² Законопроект №437769-5 «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и статью 1245 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Официальный портал «Система обеспечения законодательной деятельности»]. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/437769-5#bh_histras (дата обращения: 12.02.2023)

При этом такой порядок явно не соответствовал бы принципу правовой справедливости: платить свою долю за свободное пользование объектами авторских прав в сети Интернет пришлось бы всем пользователям без исключения несмотря на то, что далеко не каждый из них использовал бы сеть для просмотра кинофильмов или прослушивания музыки. Автору усматривается в этом явное нарушение баланса интересов правообладателей и пользователей сети не в пользу последних.

Отдельные исследователи видят решение проблемы Интернет-пиратства в снижении уровня анонимности пользователей Всемирной сети. О. А. Ковалева и Л. К. Левина, в частности, предлагают обязать владельцев интернет-ресурсов размещать на них информацию о правообладателях объектов авторского права, размещаемых на соответствующем сайте; кроме того, указывается на необходимость обязательной регистрации с сохранением контактной информации.¹ Анонимность сети Интернет выступает значительной проблемой, в том числе - в отношении процесса охраны авторских прав. Вместе с тем, предлагаемые изменения, хотя и не лишены рационального смысла, все же преследуют цель, прежде всего, облегчения обнаружения нарушителей норм законодательства и привлечения их к ответственности за незаконное распространение авторского контента, а следовательно - являются предложениями в рамках все того же «карательного» подхода к регулированию авторско-правовых отношений в Интернете, которого на сегодняшний день явно недостаточно. Такую направленность признают и сами исследователи.²

Автору представляется, что наиболее эффективный подход к решению рассматриваемой проблемы должен содержать в себе комплекс мероприятий, направленных как на применение мер юридической ответственности к нарушителям требований законодательства об охране авторских прав (не соглашаясь с преобладанием такого подхода, безусловно не считаем

¹ Ковалева, О. А. Международная защита авторских прав и практика борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности в сети Интернет / О. А. Ковалева, Л. К. Левина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1(27). – С. 25-30 (С. 29)

² Там же

необходимым полную отмену юридической ответственности за неправомерное распространение авторского контента в сети Интернет), так и на предупреждение увеличения случаев цифрового пиратства путем создания благоприятных условий для деятельности информационных посредников между правообладателями и потребителями контента, а также повышение степени правовой грамотности населения, пропагандирование идеи отказа от бесплатного потребления распространяемых объектов авторского права в пользу официальных сервисов и ресурсов, предоставляющих качественный и лицензионный продукт. Отметим, что сегодня официальные правообладатели авторства на отдельные объекты авторского права (прежде всего, кинофильмы и музыкальные произведения) уже предпринимают достаточно эффективные шаги для привлечения большей части интернет-аудитории из «теневых» пиратских сайтов и ресурсов к официальным порталам. Так, распространена практика предоставления пользователям платного официального ресурса, содержащего объекты авторского права, более качественного по сравнению с пиратским контентом, а также дополнительных материалов, доступ к которым и вовсе недоступен нигде, кроме соответствующего лицензируемого ресурса. Отдельные онлайн-кинотеатры или музыкальные сервисы нередко прибегают к помощи третьих лиц (чаще всего - популярных коммерческих организаций) для популяризации своих услуг путем разыгрывания между гражданами сертификатов или промокодов, позволяющих оформить платную подписку на соответствующие ресурсы за символическую плату на достаточно внушительный срок. Думается, что такие чисто коммерческие ходы возымеют еще больший успех с помощью активной и качественной поддержки государства.

Так, представляется достаточно эффективным и заслуживающим внимания предложение С. В. Мурашовой и С. Р. Патрова о создании в Российской Федерации своеобразного интернет-ресурса под совместным управлением Роспатента и Российского авторского общества, на котором была бы собрана вся актуальная информация об объектах авторского права в

российском сегменте сети Интернет, владельцах авторского права на каждый из них, а также о возможности в отношении каждого произведения использовать его безвозмездно для конкретных целей (предполагается, что такую возможность будет определять сам автор произведения в соответствии со своими целями и представлениями). Несомненно, указанный ресурс должен быть оснащен возможностью для прямого контакта с правообладателем и/или автором произведения с целью более детального урегулирования отдельных вопросов по поводу использования и распространения авторского произведения.¹ Представляется, что такой шаг может стать эффективным началом для реформирования отрасли авторского права в сети Интернет с учетом постепенного установления более комплексного подхода к регулированию авторско-правовых отношений, основанного в большей степени на повышении уровня правосознания граждан, уважения к праву, закону и добросовестности при использовании цифровых ресурсов.

¹ Мурашова, С. В. Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в условиях цифровой экономики / С. В. Мурашова, С. Р. Патров // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 5(94). – С. 54-57 (С. 55)

Глава 3. «Нейронное» искусство: проблема отнесения изображений и музыки, созданных нейросетями, к объектам авторского права

Вызовы и трудности, неизбежно возникающие в отрасли авторского права России в связи с повсеместным распространением инновационных цифровых технологий, хотя и несомненно не могут игнорироваться теоретиками цивилистики и практиками юриспруденции, все же характеризуются разным уровнем сложности и революционности в рассматриваемых подходах к решению. Так, проблема обеспечения должного уровня защиты авторского права в пространстве сети Интернет, рассмотренная в предыдущей главе, безусловно требует выработки комплексной стратегии по ее разрешению, однако по своей сути не может считаться абсолютно новой: трудности в вопросах защиты авторства и смежного права от неправомерных посягательств возникали и ранее, сегодня необходимо не столько разработать принципиально иные способы такой защиты, сколько максимально эффективно реформировать уже имеющиеся. Вместе с тем, периодически стремительно развивающиеся технологические новшества ставят перед исследователями принципиально новые вопросы, ответы на которые далеко не всегда могут быть даны на основе имеющихся представлений; вопросы, которые ставят под неизбежное рациональное сомнение существующие теоретические позиции о том или ином институте авторского права как правовой отрасли и как науки.

Одной из подобных проблем (на взгляд автора - весьма своевременных) выступает проблема отнесения к объектам авторского права изображений и/или музыкальных аудиофайлов, созданных или сформированных нейросетями - особыми цифровыми ресурсами, завоевавшими в последнее время всемирную популярность. За сравнительно небольшой промежуток времени из неизведанного и недоступного для широкой публики цифрового ресурса нейросети превратились в массовый ресурс, помогающий (а нередко - попросту развлекающий) пользователям Всемирной сети в самых разных сферах. В целях настоящей работы наибольший интерес в этом контексте представляют нейросети, создающие по запросам пользователей визуальные изображения или

музыкальные файлы. В качестве наглядного примера автор предлагает обратиться к возможностям нейросети ruDALL-E¹, созданной при поддержке компании «Сбер». С помощью довольно широкого и в то же время нехитрого технического функционала указанный ресурс менее чем за минуту способен сформировать по текстовому запросу пользователя изображение (которое к тому же возможно оригинально стилизовать: например, в качестве картины маслом, мозаики, карандашного рисунка и пр.), никогда не существовавшее в объективной действительности, т. е. по существу - принципиально новое произведение искусства, содержащееся в цифровой среде. Более того, сформированное изображение пользователь может с легкостью сохранить в свои личные файлы, что говорит о потенциальной возможности свободного использования такого изображения в собственных, в том числе - корыстных, целях. Автор представляет на обозрение читателям изображение, сформированное нейросетью ruDALL-E по запросу «поезд на пустынной улице» (см. Приложение №1). Как видно, оно имеет эстетически приятный вид, образность визуального изображения и весьма высокое качество стилизации под масляную живопись - все это вызывает серьезный соблазн относиться к подобным изображениям как к самодостаточным произведениям искусства с распространением на них авторско-правового регулирования в соответствии с действующими правовыми нормами. В этой связи принципиально важно ответить на следующие вопросы: допустимо ли считать пользователя нейросетью, задавшего соответствующий текстовый запрос, автором создаваемого на выходе произведения? И можно ли вообще считать «произведения» нейросетей объектами авторского права?

В самом упрощенном математическом и технологическом смысле любую нейросеть целесообразно представить в качестве открытой информационной системы, использующей и своеобразно компилирующей информацию из миллионов источников с целью формирования итогового

¹ Портал генеративных моделей ruDALL-E // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rudalle.ru> (дата обращения: 18.02.2023)

собираемого образа (для изображения), или аудиоряда (для музыкального продукта). По определению А. Ф. и М. А. Иванько, а также Ю. А. Сизовой, «нейронные сети — это инструменты машинного обучения, в которых компьютер учится выполнять определенную задачу, анализируя примеры обучения»¹. В этой связи очевидно, что конечная сущность любого цифрового сервиса, использующего нейронные связи для создания определенных виртуальных объектов - алгоритм, т. е. по смыслу действующего гражданского законодательства - программа для электронных вычислительных машин (пп. 2 п. 1 ст. 1225 ГК РФ). Поскольку любая программа для ЭВМ по смыслу указанной нормы выступает в качестве охраняемого результата интеллектуальной деятельности, т. е. по существу - самостоятельным объектом авторского права, полностью несостоятельной представляется версия о возможности признания алгоритмов искусственного интеллекта нейросети в качестве субъектов авторского права, правообладателей - по крайней мере, на действующем этапе цифрового и технологического развития таких алгоритмов. Такую позицию разделяет, в частности, С. И. Коданева, указавшая, что «пока о признании правосубъектности искусственного интеллекта как автора произведений говорить рано»². В пользу этого аргумента может свидетельствовать тот факт, что ни одна нейросеть на современном этапе развития не может самостоятельно распоряжаться правами на созданное произведение, осуществлять права и обязанности правообладателя. Не забудем и формулировки действующего законодательства: в силу п. 1 ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности может быть признан исключительно гражданин (физическое лицо). Сколько-нибудь объективной необходимости изменения существующего положения в пользу распространения статуса правообладателя на искусственный интеллект в форме нейронных сетей автором не усматривается.

¹ Иванько А.Ф., Иванько М.А., Сизова Ю.А. Нейронные сети: общие технологические характеристики // Научное обозрение. Технические науки. – 2019. – № 2. – С. 17-23. - URL: <https://science-engineering.ru/ru/article/view?id=1236> (дата обращения: 18.02.2023)

² Коданева, С. И. Трансформация авторского права ... С. 36

Несомненный теоретический и практический интерес представляют два полярных, противоположных подхода, согласно которым правообладателем на созданные нейросетями изображения или звуковые файлы необходимо считать разработчика соответствующей нейросети либо конкретного пользователя, объективировавшего свой замысел в форме текстового запроса или примерного загруженного аудиофайла. По мнению автора, однако, ни одна из указанных концепций не может рассматриваться в качестве эффективной. Так, рассматривать пользователя сети в качестве автора созданного нейросетью произведения нецелесообразно: в первую очередь потому, что степень его личного участия в создании такого объекта минимальна; в сущности, достаточно «пожертвовать» несколькими минутами своего времени и сформировать самый примерный замысел итогового произведения. При этом никак повлиять на автоматику процесса создания изображения или аудиофайла пользователь не сможет - в итоге, он получит лишь сформированный алгоритмом результат, который, в случае негативного отношения гражданина, возможно заменить, только запустив алгоритм заново. Иными словами, минимальный характер творческих и интеллектуальных трудовых затрат пользователя на создание такого произведения не позволяет говорить о выполнении условия п. 1 ст. 1228 ГК РФ и наделять его статусом автора. С этой точки зрения гораздо более выигрышным, но не менее спорным, выступает подход, по которому обладателем авторского права на создаваемые нейросетью объекты следует считать ее разработчика, т. е. лицо, собственными усилиями написавшего соответствующий программный код (алгоритм). Действительно, по аналогии с рассмотрением проблемы отнесения цифровых объектов к объектам гражданского права вообще¹, существуют предпосылки для признания автора нейросети автором создаваемых ей объектов: пп. 2 п. 1 ст. 1225 ГК РФ, называя

¹ См.: Купцов Н. С. Проблема определения теоретико-правовой сущности некоторых элементов виртуального мира в контексте отнесения их к объектам гражданских прав // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 4. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – 412 с. EDN: KSNIFB. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/978-5-8399-0770-6_2022_4_412 (С. 393-401)

программы для ЭВМ объектами интеллектуальной собственности, тем не менее не конкретизирует соответствующее понятие. Поскольку сущностно любой объект, созданный нейронной сетью, является визуальным или звуковым отображением программного кода, а сама нейросеть также не более, чем написанный разработчиком алгоритм, с точки зрения теории говорить о создателе нейросети как об изначальном («производном») правообладателе всех впоследствии создаваемых ей изображений или файлов вполне логично. Вместе с тем, окончательному утверждению такого подхода в качестве наиболее приемлемого мешают ощутимые трудности прикладного характера: учитывая степень открытости Интернет-технологий и сервисов, высокую степень анонимности их пользователей, а также существенные недостатки и вызовы в процессе обеспечения защиты авторского права во Всемирной сети (см. вторую главу настоящей работы), говорить о практической целесообразности признания авторского права на произведения нейросети за ее разработчиком на данный момент не приходится. В противном случае усматривается реальная опасность превращения института авторского права применительно к рассматриваемой проблеме в своеобразную «фикцию», поскольку разработчик явно не сможет контролировать огромный массив ежедневно формируемых нейросетью виртуальных объектов, а пользователь не будет лишен возможности воспользоваться полученным результатом работы нейросети по своему усмотрению.

В конечном итоге, наиболее эффективным и продуктивным с практической точки зрения автору представляется подход, который отдельные исследователи обвиняют в излишней «упрощенности и усилении фактического отставания правового регулирования интеллектуальной собственности от развития общественных отношений по ее созданию и коммерциализации»¹: не признавать формируемые нейронными сетями изображения или аудиофайлы в качестве объектов авторского права. Представляется, что такому выводу

¹ Малахова, Н. Л. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом / Н. Л. Малахова, Ю. П. Присяжнюк, Ю. С. Сперанская // Российский правовой журнал. – 2020. – № 2(3). – С. 57-65 (С. 59)

неизбежно способствует целый ряд теоретических и прикладных аргументов: и отсутствие в процессе создания цифрового объекта нейросетью активного творца - гражданина; и несоблюдение в данном случае обязательного на взгляд автора критерия наличия творческого характера в процессе создания произведения искусства; и целый ряд практически неразрешимых сегодня проблем в сфере защиты авторского права в цифровой среде; и, наконец, характер деятельности самой нейросети, не столько создающей принципиально новые произведения, сколько высококачественно компилирующей огромный массив прежде сформированных образцов, что исключает творческий компонент в работе нейросети в принципе. Несмотря на то, что внешне указанный подход может показаться уходом от решения проблемы, автор полагает невозможным и контрпродуктивным принимать ответственные решения о качественном (если не революционном) изменении подходов к правовому регулированию в данной сфере при неизвестности или неопределенности отдельных «переменных». Так, дальнейшего наблюдения заслуживает развитие направлений функционирования нейронных сетей в сторону увеличения коммерческого компонента их использования; развитие внутреннего функционала и возможностей этих инновационных технологий, поскольку на сегодняшний день основное назначение рассматриваемых в работе нейросетей, по мнению автора - удовлетворение досуговых потребностей пользователей нейросети, которое практически полностью лишено ощутимого корыстного интереса.

Естественно, приведенная позиция ни в коей мере не провозглашается автором в качестве постоянной и неизменной - речь идет о состоянии рассмотренной проблематики в настоящее время, на момент написания работы. Дальнейшее стремительное развитие цифровых технологий, буквально ежедневное появление принципиально новых технологических инструментов и качественная модернизация уже имеющихся практически наверняка выведет широкие обсуждения проблемы признания объектов «нейронного искусства» в качестве объектов авторского права на новый уровень в самом ближайшем будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, произведенное в настоящей работе исследование лишь отдельных научных и практических проблем в полной мере продемонстрировало сложность развития отрасли отечественного авторского права в условиях качественной трансформации общественных институтов и технологий. Стремительное развитие цифровых механизмов, все большее распространение доступа к сети Интернет и иным современным технологиям среди населения земного шара, расширение возможностей существующих интерактивных сервисов и платформ - все это и многое другое со всей очевидностью обнажает существующие в системе правового регулирования проблемы и вопросы, подлежащие как можно более быстрому и эффективному разрешению в целях сохранения должного уровня защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов участников возникающих правоотношений (в том числе, в цифровой среде). Естественно, что комплексная модернизация отрасли авторского и смежного права в России возможно только при активной работе всего профессионального ученого сообщества, а также законодателя и правоприменителя (в том числе - судебного). Вместе с тем, автор возьмет на себя ответственность обозначить примерные выводы и возможные пути решения насущных проблем, рассмотренных в главах настоящей работы.

Проблема допустимости использования имитации голоса и вокальной манеры первоначального исполнителя при создании вокально-музыкального произведения лицом, которому право на исполнение было передано, несмотря на отсутствие живых примеров в отечественной практике, все же представляется весьма любопытной с исследовательских позиций - не в последнюю очередь, из-за своей оригинальности. Автор полагает, что если такое произведение создается не в целях явно выраженной пародии на оригинал, копирование голоса, тембра, «фирменных» элементов вокального исполнения артиста без его выраженного согласия недопустимо, поскольку представляется теоретически верным относить перечисленные характеристики к составляющим немущественных прав исполнителя (в том числе - права на псевдоним). Вместе с тем, поскольку

научное и практическое понимание понятия «пародии» значительно расходится, думается необходимым перевести указанное определение из правоприменительной сферы в сферу законотворческую путем изложения понятия «пародия» в качестве примечания к ст. 1274 в приблизительно следующей редакции: «Пародия - это музыкальное (вокально-музыкальное), театральное или литературное произведение, созданное на основе оригинального произведения искусства в целях формирования гиперболизированного, иронично-подражательного образа данного произведения, его части или оригинального исполнителя». Автор полагает, что такой шаг позволит более качественно отличать правомерную имитацию исполнения в целях пародийного искусства от фактов недопустимой «кражи голоса» в коммерческих целях другими исполнителями.

Проблема обеспечения защиты авторского и смежного права в сети Интернет с учетом соблюдения баланса интересов правообладателей и пользователей контентом, несомненно, имеет гораздо более комплексный, сложносоставной характер. В этой связи представляется утопичной мысль о полном и быстром решении указанной проблемы в настоящее время; гораздо более правдивой выглядит мысль о минимизации негативных последствий интернет-пиратства для авторов и обладателей авторских (смежных) прав. Кроме того, ключ к разрешению рассматриваемой проблемы кроется и в самом сложном, но самом необходимом элементе государственной политики: повышении правовой культуры населения, поскольку справедливо то, что фактор интернет-пиратства существует ровно постольку, поскольку широкие массы интернет-пользователей активно стремятся обойти законодательные нормы при доступе к объектам авторских прав, содержащимся в цифровом пространстве. С этой точки зрения небезынтересной представляется мысль о необходимости создания в сети Интернет универсального правового портала при государственном участии со всеми сведениями о конкретных объектах авторского и смежного права, а также сведениями (в том числе - контактными данными) их авторов или правообладателей, а также полезности проведения

постоянной, грамотной работы по распространению среди пользователей Сети идей правомерного, законного использования и перемещения авторского контента. Автор полагает возможным в дальнейшем принятие профильного Федерального закона «О защите авторского и смежного права в цифровой среде», однако такое предложение конечно нуждается в тщательной проработке как законодателем, так и научными кадрами. Верно и то, что большая часть работы по борьбе с нелегальным оборотом объектов авторского права в сети Интернет должна проводиться самими правообладателями на объекты авторского права, а также владельцами цифровых сервисов, предоставляющих к ним законный, официальный доступ.

Говоря о проблеме относимости созданных нейросетью изображений или файлов к объектам авторского права, следует признать: на сегодняшний день точных и бесспорных сведений как о сущности работы нейросетей, так и о конечном характере создаваемых ими объектов слишком мало для формирования однозначных выводов. Этим объясняется, в частности, широкая дискуссия исследователей по данному вопросу. Вместе с тем, в целях недопущения увеличения случаев неэффективного и/или несправедливого признания автором созданного объекта пользователя, разработчика нейросети или самой нейросети (что представляется в равной степени нежизнеспособным; см. гл. 3), автор полагает допустимым в настоящее время принятие поправки к п. 6 ст. 1259 ГК РФ путем внесения в текст указанной нормы пп. 5 с изложением в следующей редакции: «созданные при помощи технологий нейросетей изображения, музыкальные файлы, стихи, проза и иные объекты, имеющие признаки результата творческого труда человека». Существование такой нормы безусловно должно будет зависеть от реального состояния дальнейшего развития технологий нейросетей, а также от господствующего подхода в среде цивилистической науки. С течением времени и при наступлении благоприятных в контексте вышеуказанного условий данная норма весьма вероятно должна быть признана утратившей силу.

Таким образом, автором рассмотрены лишь несколько наиболее

любопытных и оригинальных проблем современного развития авторского права России. Безусловно, их количество в ближайшее время не только не уменьшится, но и возрастет - в силу стремительного развития технологий и цифровых ресурсов, с одной стороны, и во многом не успевающей за ними модернизацией законодательства и правоприменительной практики с другой. По мнению автора, такая тенденция рискует быть симптомом ближайшего будущего не только в отрасли авторского и смежного права, но и во всей правовой системе в целом. В этой связи еще яснее обнаруживается необходимость консолидированного и эффективного взаимодействия научного сообщества юриспруденции и правоприменителей в целях скорейшей выработки четких и полезных подходов к возникающим в правовой среде вызовам и проблемам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1) Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года / Электронный доступ: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 09.02.2023)

2) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (редакция от 29.12.2022)// СЗ РФ от 17 июня 1996 г. - N 25. - С. 2954

3) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (редакция от 07.02.2023) // СЗ РФ от 7 января 2002 г. - N 1 (часть I). - С. 1

4) Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗ РФ от 31.07.2006. - №31 (часть I). - С. 3448

5) Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть четвертая (актуальная редакция от 01.01.2023)// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5496

6) Федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 187-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" // СЗ РФ от 08.07.2013. - №27. - С. 3479

7) Законопроект №437769-5 «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и статью 1245 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Официальный портал «Система обеспечения законодательной деятельности»]. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/437769-5#bh_histras (дата обращения: 12.02.2023)

Материалы судебной практики:

1) Постановление ФАС Московского округа от 09.11.2011 по делу А40-125210/09-110-860 // Электронный ресурс: <http://study.garant.ru> (дата обращения: 07.02.2023)

Монографии:

1) Алексеев С. С. Проблемы теории права / Свердловск. - 1973. - Т. 2. - 396 с.

2) Ворожевич, А. С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав: монография / А. С. Ворожевич. - Москва: Статут, 2020. - 271 с. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1225706> (дата обращения: 05.02.2023).

3) Гаджиев, Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности): монография / Г. А. Гаджиев. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. - 320 с. // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1240961> (дата обращения: 09.02.2023)

4) Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.

5) Панкевич, А.В. Объект авторского права / [Соч.] Студ. А.В. Панкевича. - Одесса: тип. Ульриха и Шульце, 1878. - 59 с

6) Спасович, Владимир Данилович. Права авторские и контрафакция / [соч.] В. Спасовича. - СПб.: М. О. Вольф, 1865. - [2], 106 с

7) Шершеневич, Габриэль Феликсович. Экономическое обоснование авторского права / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1890. - 26 с. // [Электронный доступ]. - URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59401-shershenevich-g-f-ekonomicheskoe-obosnovanie-avtorskogo-prava-kazan-1890> (дата обращения: 16.02.2023)

8) Шершеневич, Габриэль Феликсович. Авторское право на литературные произведения / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. - 313 с. // [Электронный доступ]. - URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59373-shershenevich-g-f-avtorskoe-pravo-na-literaturnye-proizvedeniya-kazan-1891> (дата обращения: 16.02.2023)

Учебные издания:

1) Моргунова, Е. А. Авторское право: Учебное пособие / Е.А. Моргунова; Отв. ред. В.П. Мозолин. - Москва: НОРМА, 2008. - 288 с. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/140123> (дата обращения: 01.02.2023)

2) Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калягин, С. В. Михайлов [и др.]; под ред. Л. А. Новоселова. - Москва: Статут, 2017. - 367 с. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/950120> (дата обращения: 01.02.2023)

Научные статьи:

1) Гаврилов Э.П. Нюансы в авторском праве // Патенты и лицензии. - 2019. - № 4. - С. 2–9

2) Иванько А.Ф., Иванько М.А., Сизова Ю.А. Нейронные сети: общие технологические характеристики // Научное обозрение. Технические науки. – 2019. – № 2. – С. 17-23. - URL: <https://science-engineering.ru/ru/article/view?id=1236> (дата обращения: 18.02.2023)

3) Ковалева, О. А. Международная защита авторских прав и практика борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности в сети Интернет / О. А. Ковалева, Л. К. Левина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1(27). – С. 25-30

4) Коданева, С. И. Трансформация авторского права под влиянием развития цифровых технологий / С. И. Коданева // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 4(14). – С. 31-38

5) Кочубей, Т. А. Понятие пародии как объекта авторского права / Т. А. Кочубей // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 123-129

6) Кубышко, М. В. Актуальные проблемы авторского права в Российской Федерации / М. В. Кубышко, М. Т. Телоян // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 100-103

7) Купцов Н. С. Проблема определения теоретико-правовой сущности некоторых элементов виртуального мира в контексте отнесения их к объектам гражданских прав // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 4. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – 412 с. EDN: KSNIFB. DOI:

http://dx.doi.org/10.21202/978-5-8399-0770-6_2022_4_412

8) Малахова, Н. Л. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом / Н. Л. Малахова, Ю. П. Присяжнюк, Ю. С. Сперанская // Российский правовой журнал. – 2020. – № 2(3). – С. 57-65

9) Моргунова, Е. А. Исполнение как объект правовой охраны / Е. А. Моргунова // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 310-323

10) Мурашова, С. В. Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в условиях цифровой экономики / С. В. Мурашова, С. Р. Патров // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 5(94). – С. 54-57

11) Останина, Е. А. Некоторые вопросы защиты права на имя, псевдоним и неприкосновенность частной жизни / Е. А. Останина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 48-50

Интернет-ресурсы:

1) Море контента. Россия стала второй по пиратскому скачиванию в мире // [Информационный портал «Деловой Петербург»]. - URL: https://www.dp.ru/a/2018/03/28/More_kontenta__Rossija_sta (дата обращения: 12.02.2023)

2) Портал генеративных моделей ruDALL-E // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rudalle.ru> (дата обращения: 18.02.2023)

3) Рик Эстли подал в суд на рэпера Young Gravy из-за «кражи голоса» // [Информационный портал «АфишаDaily»]. - URL: <https://daily.afisha.ru/news/72398-rik-estli-podal-v-sud-na-repera-yung-gravy-za-krazhu-golosa/> (дата обращения: 05.02.2023)

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс

